

Глава 9. Глупец

Он глубоко вздохнул, прежде чем заговорить:

— Мам, я... взял кредит. А он — просто мой друг.

Нин Чэнь заставил себя успокоиться. Он не мог сдать без борьбы и выложить всё как на духу — для матери это стало бы слишком сильным ударом. Сейчас, когда брат всё ещё в реанимации, любой обман, любая отсрочка лучше, чем сокрушительная правда. Лучше подождать, пока Сяо Ю станет лучше, и только потом...

К тому же, он и сам не до конца понимал происходящее. Формально он продал себя за деньги, но Хэ Шэньюй до сих пор к нему не прикоснулся. Если не считать того странного, незавершённого поцелуя в первый день, Хэ Шэньюй неизменно держал дистанцию. Нин Чэнь терялся в догадках, как определить их отношения. Хотя, конечно, как ни назови, суть оставалась прежней — он был на содержании. Контракт лежал на столе, и обманывать себя было бессмысленно. И всё же... на данном этапе назвать их друзьями было не такой уж и ложью.

— Правда? — переспросила мать, и по её лицу было неясно, поверила она или нет.

Нин Чэнь твёрдо кивнул:

— Правда.

Так или иначе, ему придётся стоять на своём. Ложь — это путь, с которого нельзя свернуть, пока не упрёшься в стену.

— Какой банк мог дать такой большой кредит... — Мать, в конце концов, была учительницей — человеком с богатым жизненным опытом. Но сейчас перед ней стоял её всегда послушный сын, и голос её звучал мягко, без нажима.

Нин Чэнь оказался в затруднительном положении. Он мог бы придумать изощрённую ложь, но мысль о том, что приходится обманывать собственную мать, лишала его всякой решимости.

— Нин Чэнь?

Внезапный стук в дверь прервал их разговор. В палату заглянул Хэ Шэньюй с телефоном в руке.

— Прошу прощения, тётушка, что помешал. Нин Чэнь, ты забыл телефон, тебе, кажется, звонил профессор.

Нин Чэнь взял аппарат и взглянул на историю вызовов. Хэ Шэньюй не солгал.

— Спасибо, — тихо ответил он. — Наверное, по поводу стипендии. Я ему позже перезвоню.

— Если преподаватель звонит, лучше ответь сразу, — вмешалась мать. — Остальное потом обсудим...

— Угу... — пробормотал Нин Чэнь, опуская голову.

И тут же услышал тихий вопрос матери:

— Новый телефон?

Сердце Хэ Шэньюя ёкнуло. Он и сам, сидя в одиночестве в палате, почувствовал неладное. Проходя мимо отделения интенсивной терапии, он увидел табличку с именем брата Нин Чэня, но никого из родных рядом не было. Тогда-то он и понял, что дело нечисто — выражение лица Нин Чэня, когда тот уходил, было слишком напряжённым. Догадаться, о чём пойдёт разговор, было нетрудно.

Поэтому он нашёл выход — попросил профессора Нин Чэня позвонить ему. На самом деле, номер преподавателя был в контактах «оригинала», и устроить всё оказалось несложно. Не пришлось даже ничего объяснять напрямую. Он просто сообщил профессору, что хочет учредить дополнительную стипендию для поддержки талантливых студентов.

В книге профессор Нин Чэня знал о его семейных трудностях и очень ему сочувствовал. Услышав о такой возможности, он, разумеется, немедленно решил поделиться хорошей новостью.

Нин Чэнь тихо хмыкнул и перезвонил.

Когда он закончил разговор, мать тут же спросила:

— Что хотел преподаватель?

Нин Чэнь бросил быстрый взгляд на Хэ Шэньюя.

— Сказал, что в университете появилась новая стипендия. В этом году я смогу получить на сто тысяч больше.

— Так много?

— Да, это целевая стипендия от одной компании. На каждом курсе её может получить только один человек.

— Что ж, это очень хорошо... — Мать больше не возвращалась к прежним вопросам. Возможно, присутствие Хэ Шэньюя её смущало. Она повернулась к нему: — Сяо Хэ, спасибо, что пришёл навестить брата Нин Чэня. Он сейчас спит. Может, подойдём к окну, посмотрим, не проснулся ли он?

— Конечно, — кивнул Хэ Шэньюй.

Втроём они подошли к палате. Как раз в это время проходил врачебный обход, и доктор рассказал им о состоянии Нин Ю. Все показатели были в норме, он шёл на поправку, и сон был для него лучшим лекарством. Они постояли у стеклянной стены, глядя на юношу, опутанного проводами и трубками, и не стали его тревожить.

После этого Нин Чэнь счёл уместным попрощаться. Присутствие Хэ Шэньюя не позволяло ему оставаться дольше. Мать, словно ничего и не произошло, с улыбкой проводила их.

В лифте Нин Чэнь не выдержал и спросил первым:

— Зачем ты пожертвовал деньги на стипендию?

— М-м? — Хэ Шэньюй на мгновение удивился. — А как ты догадался?

Нин Чэнь моргнул.

— Просто предположил. Слишком уж удачное совпадение.

Хэ Шэньюй смущённо кашлянул.

— Кхм, я просто хотел подыскать тебе легальный источник дохода. Жаль, что немного опоздал.

— Он потёр нос и вздохнул. — К тому же, они выделили тебе слишком мало, я ведь...

— Глупец... — не сдержавшись, прошептал Нин Чэнь.

— А? — Хэ Шэньюй решил, что ослышался. — Что ты сказал?

Нин Чэнь тут же вернул лицу непроницаемое выражение.

— Ничего. Я сказал, спасибо.

«Да неужели?»

Слух у него был отменный, он был уверен, что не ослышался! Но, видя серьёзное лицо Нин Чэня, не решился настаивать и сменил тему.

Уже в машине Хэ Шэньюй вспомнил о сообщении в рабочем чате.

— Завтра у нас в больнице корпоратив, так что я за тобой не заеду. Ужинай один, не жди меня.

Нин Чэнь кивнул:

— Хорошо.

— Если захочешь погулять с однокурсниками, можешь идти, — добавил Хэ Шэньюй, взглянув на него. — Только предупреди.

На этот раз Нин Чэнь повернул голову и посмотрел прямо на него.

— Я ни с кем из них близко не общаюсь. Буду послушно ждать тебя дома.

Хэ Шэньюй усмехнулся. «Послушно — в смысле, не будешь рыться в мусоре?» Нин Чэнь говорил совсем как котёнок. Почему он так привык ставить себя в положение питомца? Хэ Шэньюй стёр с лица улыбку. Он ведь не просил об этом...

Похоже, этот контракт повлиял на Нин Чэня гораздо сильнее, чем он предполагал. Но что он мог сделать? Рассказать правду? Нет, он боялся, что Бог Сюжета тут же вернёт Нин Чэня к Фу Хэнчжаню, и все его усилия пойдут прахом.

Кстати, в субботу ему предстояло осматривать Фу Хэнчжаня. Мысли о Боге Сюжета были лишь его догадками. Может, стоит воспользоваться случаем и провести эксперимент? Хэ Шэньюй погрузился в раздумья, не в силах принять решение. Ладно, он подумает об этом ночью, в тишине. Пора бы уже систематизировать всё, что он помнит из книги. Хоть сюжет и изменился, информация всё ещё была ценной. Если не записать, со временем можно забыть что-то важное.

Вернувшись домой, Нин Чэнь ушёл в свою комнату и сел за компьютер — сказал, что нужно делать домашнее задание. Хэ Шэньюй взглянул на строки кода, ничего в них не понял и

удалился в свой кабинет.

Не откладывая в долгий ящик, он создал на компьютере документ под названием «Глубокая любовь в клетке» и начал восстанавливать события по памяти. Было странное ощущение, будто он сам пишет бульварный роман. Хэ Шэньюй печатал и кривился. За вечер он успел набросать основную информацию. Остальное можно было добавить позже, по мере того как будет вспоминаться.

На следующий день после занятий Нин Чэнь снова поехал в больницу. На этот раз брат, уже пришедший в себя, позвонил ему по видеосвязи и даже немного пообижался, что вчера тот с ним не поговорил. Возможно, потому что Сяо Ю бодрствовал, мать больше ни о чём не спрашивала. Они втроём выглядели как счастливая, дружная семья, и казалось, что всё налаживается.

«Этого достаточно, — говорил себе Нин Чэнь. — Всё, что я сделал, было не зря. Брат идёт на поправку, скоро его переведут в обычную палату».

Вечером он поужинал один. Хэ Шэньюй, как и обещал, задерживался. Нин Чэнь сидел в гостиной и смотрел на дверь. Он должен был признать, что, хоть и прожил здесь уже несколько дней, всё ещё чувствовал себя не в своей тарелке. Здесь не было решёток, но это место ощущалось хуже любой клетки. Он ни на секунду не чувствовал себя спокойно.

И, как ни смешно это звучало, именно присутствие Хэ Шэньюя приносило ему толику спокойствия. Возможно, даже на подсознательном уровне он понимал, что хозяин этого дома — Хэ Шэньюй, и без него ему здесь не место.

Нин Чэнь взглянул на телефон. Хэ Шэньюй сегодня ещё не писал. Поколебавшись, он открыл чат и набрал:

[Шэньюй, когда вернёшься?]

Он несколько секунд смотрел на экран, но ответа не последовало. Нин Чэнь вздохнул, заблокировал телефон и положил его на диван.

Он пошёл на кухню и убрал ужин, оставленный домработницей. Всё уже остыло. К тому же, Хэ Шэньюй говорил, что идёт на корпоратив, значит, должен был поесть. Если же он вернётся голодным, в холодильнике были свежие продукты, и можно будет что-нибудь приготовить.

Вымыв посуду, Нин Чэнь снова сел на диван. Делать было нечего. Раньше, когда он постоянно подрабатывал, каждая минута была на счету. Теперь же все домашние задания и онлайн-заказы были выполнены, а новых пока не поступало. Он не знал, чем себя занять.

Его жизнь была донельзя скучной. Даже с новым телефоном, подаренным Хэ Шэньюем, приложений в нём было немного. Он знал, что его однокурсники в свободное время играют в игры или смотрят сериалы, но у него такой привычки не было. Да и сидеть здесь и развлекаться казалось ему чем-то неправильным.

По его логике, Хэ Шэньюй был его главным покровителем. Он потратил на него огромную сумму, и Нин Чэнь мучился оттого, что не приносил должной пользы. Об этом было трудно говорить, но он понимал, что до сих пор, по сути, ничего не дал взамен, и это терзало его совесть. Особенно после сегодняшнего разговора с врачом о дальнейших расходах на лечение брата. Он не знал, сколько ещё денег ему придётся взять у Хэ Шэньюя.

Он хотел что-то сделать для него, даже если это... Но Хэ Шэньюй отвергал все его попытки, даже самые прямые. Даже если, по его словам, он хотел развивать отношения медленно, можно ли было назвать нынешнее состояние «прогрессом»? Нин Чэнь не знал. У него никогда не было отношений, и все его познания в этой области ограничивались инструктажем менеджера Чэна. В интернете он не мог найти руководств по таким... деликатным вопросам. Он был в тупике.

«Динь...»

Электронный сигнал замка заставил его вскочить. Он бросил телефон, подбежал к двери и распахнул её, столкнувшись с удивлённым взглядом Хэ Шэньюя.

— Ты ещё не спишь? — его голос звучал глухо от усталости.

Нин Чэнь подхватил его под руку.

— Разве ты не на корпоративе был? Ты пил? Почему ты так устал?

Хэ Шэньюй тяжело опёрся на него.

— И не говори. Называется, корпоратив. Привезли экстренного больного, и мы всю ночь просидели на консилиуме. У меня уже всё тело затекло...

Нин Чэнь наклонился и подал ему тапочки.

— Ты ужинал?

— Поесть-то поел, — Хэ Шэньюй переобулся и снова прислонился к Нин Чэню. — Просто устал. Так устал, что даже идти не хочется...

— Тогда и не надо, — усмехнулся Нин Чэнь. Он наклонился и подхватил Хэ Шэньюя на руки. Это было уже не в первый раз, и теперь он действовал уверенно, привычным, отточенным движением.

Хэ Шэньюй даже не успел среагировать, как его уже несли по коридору.

«Постойте-ка, что-то в этом было... неправильное».

Хэ Шэньюй уставился на Нин Чэня, пытаясь прочесть хоть что-то на его лице. Но оно, как всегда, было спокойным и невозмутимым, словно ничего особенного не происходило.

Оказавшись на кровати, Хэ Шэньюй расслабился. Он перестал думать и просто наслаждался мягкостью постели, чувствуя, как напряжение отпускает его тело.

Когда он снова открыл глаза, Нин Чэнь всё ещё сидел на корточках у его кровати и смотрел на него.

Хэ Шэньюй вздрогнул.

— Нин Чэнь, тебе что-то нужно? — «Почему он до сих пор не ушёл?»

Нин Чэнь моргнул. Длинные ресницы обрамляли ясные, чистые глаза. Он смотрел с предельной серьёзностью.

— Шэньюй, — его голос был тихим, но настойчивым, — что я могу для тебя сделать?

<http://bllate.org/book/13668/1210496>